

Тимохова Елена Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Тольяттинский гос-
ударственный университет», г. Тольятти
timochova@yandex.ru

Ставрополь-на-Волге в годы революций начала XX века

Аннотация. Статья посвящена изучению истории Ставрополя-на-Волге в нача-
ле XX века. Особое внимание уделено анализу революционных выступлений в пе-
риод революций 1905–1907 гг. и русской революции 1917 года. Показана борьба
различных социальных и политических сил и процесс установления власти Сове-
тов. Выявлена специфика развития революции в Ставропольском уезде.

Ключевые слова: Ставрополь-на-Волге, революция 1905–1907 гг., революция
1917 года в России, крестьянские выступления, революционные партии, установ-
ление власти Советов.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Накануне революции 1905–1907 гг. Ставропольский уезд, как и Самарская гу-
берния в целом, в числе политически неблагополучных не значился. Преобладание
здесь крестьян обуславливало характер политических настроений, формы борьбы и
перечень требований. Деревня (а уклад жизни Ставропольского уезда, да и во много
самого Ставрополя, был именно деревенским) в отличие от крупных городов была
слабо политизирована, пассивна, ориентирована в большей степени на сохранение
устоев, а не на их разрушение, как правило, не выдвигала требований изменений
государственного устройства страны и обеспечения политических свобод.

Главной причиной выступления крестьян Ставропольского уезда было малозе-
мелье, невысокие урожаи (раз в три года в Среднем Поволжье был неурожай) и
бедственное положение крестьянства. Ещё до начала революции были отмечены
нередкие волнения крестьян в уезде. Одними из инициаторов и зачинателей вол-
нений в Ставропольском уезде выступили крестьяне села Русская Борковка. Жите-
ли его, ссылаясь на жалованную грамоту царя Алексея Михайловича, два раза (в
1898 и 1903 гг.) прибегали к самовольной вспашке графской земли и оба раза по-
несли жестокое наказание [1].

Ячейки основных политических партий (черносотенцев, кадетов, эсеров, соци-
ал-демократов) располагались в Самаре. В уездах не было их постоянного присут-
ствия, их деятельность была менее активной. Как правило, крестьянские выступле-
ния организовывались самой сельской общиной. Однако в связи с выступлением
борковских крестьян агитационную деятельность на территории уезда развернули
революционные партии. Специально созданная Самарским комитетом РСДРП аг-
рарная группа в составе А. А. Коростелева, А. Ф. Мастаева, Р. Н. Дмитриева начала
агитацию среди крестьян. А. А. Коростелев, например, неоднократно бывал в селах
Ставропольского уезда – Пискалах, Ст. Буяне, Бинарадке, Царевщине. В Федоровке
и Задельном проводил работу Р. Н. Дмитриев [1].

Среди крестьян распространялись листовки и прокламации революционного
содержания. Например, в листовке «К крестьянам» Самарский комитет РСДРП при-
звал не надеяться больше на центральную и местную власть, надеяться только на
себя и идти «вместе с рабочим классом, не теряя ни дня, ни часа, и примыкайте к
его борьбе за свободу» [1]. Крестьяне уезда не только читали прокламации револю-

ционных партий, но и сами распространяли их. Так в селе Мусорка действовала революционная группа крестьян во главе с Лазаревым, которая распространяла листовки по селам Мусорской волости.

Пропаганду среди крестьян вели также представители сельской интеллигенции. Так в селе Ташёлка активно занимался пропагандистской деятельностью учитель этого села Алексей Семенович Буянов (сам он был родом из Ставрополя) [2].

В составе подпольных революционных организаций Самары работало немало ставропольчан, например, сестры Александра, Васса и Анна Кондратьевы – члены РСДРП. В доме их родителей в Ставрополе располагалась явочная квартира, а сестры занимались изготовлением большевистских листовок. 29 января 1905 года на квартире Анны полиция обнаружила более 30 килограммов типографского шрифта и 4 тысячи листовок, посвященных событиям 9 января 1905 года в столице [2].

Весной 1905 года в селах Ставропольского уезда вспыхнули стихийные беспорядки в виде самовольных покосов, порубок леса, отдельных поджогов. В первую очередь ненависть крестьян была направлена на имения крупнейшего земельного владельца графа Орлова-Давыдова. В течение одного месяца их поджигали несколько раз. Жители села Ташёлка без разрешения стали пастись в графских лугах скот и косить траву. 23 июня крестьяне из близлежащих сел подожгли в Борковском имении конюшню графа с 13 чистокровными лошадьми. Орлов-Давыдов обратился в Министерство внутренних дел за помощью. Однако самарский губернатор недооценил серьезность создавшегося положения и не принял никаких мер. В августе объявили забастовку плотники, каменщики и кузнецы на строящейся мельнице купца Маркова, близ села Никольское. Они потребовали сокращения продолжительности рабочего дня, который на тот момент составлял 16 часов. Марков вынужден был согласиться с выдвинутыми требованиями, и рабочий день сократили до 10, 5 ч [2].

Революционные волнения, начавшиеся в губернском центре в январе 1905 г., в уезды перекинулись весной, а размах приобрели только к осени. Так в ноябре 1905 года в губернии произошло 245 крестьянских выступлений из 495 за год. Чаще поднимались крестьяне Бузулукского, Самарского, Бугурусланского и Бугульминского уездов. Осенью 1905 года крестьянские выступления стали более организованными, основными формами борьбы стали захват земли, разгромы и поджоги усадеб. Всего в 1905 году в губернии было разгромлено 75 усадеб, почти все в ноябре [3]. Несмотря на то, что Ставропольский уезд среди политически активных не значился, различными формами выступлений здесь оказались охвачены более половины сел.

Первые организованные погромы в уезде произошли 23 ноября в селах Русская и Мордовская Борковка, где бунтовщики захватили помещичий хлеб и скот, а постройки сожгли. 25 ноября были разграблены имения в селах Рязанове и Красный Пикет, а 27 ноября – в Кунеевке и Ташёлке. Полицейский урядник не смог образумить крестьян и бежал в Ставрополь, а разъяренная толпа сожгла его дом. Только в ноябре 1905 г. разгромлено, разграблено и сожжено свыше десятка помещичьих имений. Особенно сильно пострадали Орловы-Давыдовы, ущерб составлял миллионы рублей. В декабре 1905 г. массовые погромы, поджоги, захваты продовольствия и порубки были отмечены в селениях Русской и Мордовской Борковках, Рязаново, «Красном хуторе», Зелёновке, Ягодном, хуторах «Муравьином» и «Старом», принадлежащих Орловым – Давыдовым [4].

Сильно пострадали имения помещиков Сосновского и Ярового в Зелёновке и Фёдоровке, Аржанова – в Фёдоровке [4]. Помещики стали вооружаться, только в имениях Орловых-Давыдовых закупили 80 винтовок и тысячи патронов. Вооруженные столкновения со стражей произошли в селах Новое Ерёмкино, Новый Суходол и др.

25 октября 1905 года в Старом Буяне прошла политическая демонстрация, а 12 ноября в селе была объявлена республика: введено самоуправление, провозглашена конфискация земли у помещиков, созданы народный суд и милиция, принято решение о всеобщем среднем образовании. Республика просуществовала всего 2 недели и была разгромлена, а зачинщики арестованы [2].

Крестьяне с. Васильевка в декабре 1905 г. на общем сходе приняли резолюцию и выдвинули следующие требования: «всякая власть должна быть выборной и подчиняться народу; обучение во всяком учебном заведении должно быть бесплатным; нашим братьям рабочим дать восьмичасовой рабочий день, свободу стачек, хорошие жилища, достаточную заработную плату и пенсии в случае потери трудоспособности; необходимо сейчас даровать свободу всем пострадавшим за народное дело, так называемым политическим преступникам» [1].

Жители Белого Яра после провозглашения выборов в Государственную думу обратились с наказом к трудовой группе, в котором содержались требования безвозмездной передачи всей земли трудящимся, введения подоходного налога, выборности и ответственности чиновников перед народом, всеобщего, равного для всех бесплатного обучения, уничтожения сословий, амнистии, суда над чиновниками [4].

В феврале 1905 г. «Самарский курьер» неоднократно сообщал о частичных забастовках и стачках на Жигулёвских заводах Ванюшиных [4]. В мае того же года, согласно донесению фабричного инспектора, толпа рабочих избила инженеров завода и была разогнана казаками [5].

Городская полиция с началом революции перешла на усиленный режим работы. Наряду с полицией с середины XIX века в губернских городах действовали жандармские управления, а в уездных городах их представляли унтер-офицеры. Долгое время должность унтер-офицера исполнительного штаба Самарского губернского жандармского управления по городу Ставрополю занимал Михаил Владимиров. В его функции входил гласный и негласный надзор за сосланными. Под наблюдением жандармов в Ставрополе ежегодно находились 50-70 человек. В годы революции важной задачей Владимирова и его единственного помощника стала борьба с прокламациями антиправительственного содержания, которые появлялись в разных концах уезда. Только за лето 1905 года было выявлено несколько таких случаев: в с. Хрящёвка, Ставрополе, Нижнем Санчелеево, Новой Сахче и других селах [2].

Кроме этого Владимиру приходилось следить за нелегалами, которые летом с подложными паспортами прибывали в город вместе с отдыхающими и на ставропольских дачах устраивали встречи и совещания. 15 марта 1906 года Владимирову приказали: «Собрать сведения о неизвестном лице, проживающем в Ставрополе и занимающемся сбором кружков, в которых им ведется пропаганда» [2]. Затем он организовал розыск участников тайной группы, которая готовила побег сидевшему в самарской тюрьме и ожидавшему отправки в Якутскую область в ссылку на пять лет лидеру ставропольских эсеров Михаилу Петровичу Благодатному.

Ставрополь первым в губернии откликнулся на призыв поддержать Всероссийскую политическую стачку в октябре 1905 г. С 13 октября в город перестали поступать газеты, прервалась связь с Самарой. По уезду ходили самые невероятные слухи, что царские министры перебиты, а царь бежал за границу. Наконец, 20 октября в Ставрополь доставили царский «Манифест от 17 октября». В нем провозглашались гражданские свободы: неприкосновенность личности, свобода слова, совести, собраний и союзов.

Около 9 часов вечера 20 октября в Ставрополе состоялся многочисленный митинг интеллигенции и молодежи. Руководителем городского кружка эсеров ветеринар-

ный врач М. П. Благодатный зачитал и прокомментировал «Манифест 17 октября». В выступлениях местной интеллигенции содержалась критика правительства. На 22 ноября в городе была намечена демонстрация против царского режима с участием представителей сел и деревень уезда, но накануне в город прибыли солдаты, и организаторам пришлось ограничиться нелегальными сходками за пределами города [2].

Представители партии социалистов – революционеров предприняли попытку поднять вооруженное восстание в Ставрополе. Планировалось захватить Ставрополь 21 июля 1906 г. Предварительно изучили обстановку, выяснили, где и сколько стоит воинских частей, собрали и вооружили боевую дружину. Согласно разработанному плану, одна группа должна была прибыть на пароходе, другая – пешком прийти в Ставрополь. По воспоминаниям рабочего А. Ф. Мастяева, эсеры предлагали Самарскому комитету РСДРП принять участие в вооруженном восстании, но комитет отказался, считая это выступление преждевременным.

План восстания стал известен полиции. На пристани 21 июля 1906 г. полицейские встретили прибывших на пароходе революционеров, завязалась перестрелка. Те 150 дружинников, которые подходили к Ставрополю пешим порядком, узнав о том, что произошло на пристани, не стали наступать на город. Ночью они напали на Красный хутор Орлова-Давыдова, «откуда атакой удалось выбить кучку застигнутых врасплох казаков». После этого оружие было спрятано в лесу, а сами дружинники разошлись по своим селам. Деятельность эсеров не привела к успеху [1].

Власти жестоко расправилось с участниками революционных выступлений крестьянства. Наиболее активных участников выступлений отправили в тюрьмы и передали суду, других подвергли порке прямо на месте в качестве устрашения, у крестьян забирали имущество и хлеб в пользу помещиков. По далеко не полным данным, к судебной ответственности было привлечено 111 человек, 67 из них осудили и отправили по этапу в Сибирь [1].

Известие о начале революции 1917 года пришло в Самару 1 марта 1917 г. В телеграмме председателя Временного комитета Государственной Думы М. В. Родзянко сообщалось о государственном перевороте и создании Временного правительства. В губернском центре от должности был отстранен губернатор и 4 марта избран исполком комитета народной власти во главе с председателем губернской земской управы К.Н. Иньковым [2].

2 марта 1917 г. о свержении самодержавия стало известно в Ставрополе. 5 марта был сформирован временный орган, представлявший Временное правительство, – городской комитет народной власти. Через два месяца были проведены выборы в Ставропольский городской комитет народной власти. Обязанности ставропольского городского головы по-прежнему исполнял В.М. Войнатовский, избранный на эту должность в 1915 году.

6 марта Ставропольская городская дума образовала «Комитет общественной безопасности» под председательством В. Н. Климушина. Председатель Ставропольской уездной земской управы Н. В. Тресвятский разослал в волостные земские правления телеграмму: «Прошу сохранять спокойствие и ждать дальнейших распоряжений» [2].

19 марта Временное правительство в Петрограде приняло постановление о полной ликвидации должностей земских начальников, функции которых переходили к назначенным комиссарам временного правительства на местах. Комиссаром Ставропольского уезда был назначен Н. В. Тресвятский.

3 апреля в курзале дачного соснового бора по приглашению объединённой трудовой и солдатской группы состоялось общее собрание горожан для обсуждения

списка лиц, рекомендуемых разными кружками местного населения в кандидаты на членство в Комитет народной власти. Собравшиеся решили, что выбирать надо «видавших виды», не следует избирать тех, кто «видит только свою печку в углу», равно как и тех, кто «...по горло завален своей личной и общественной работой» [6]. Будущим членам комитета народной власти собравшиеся горожане напутствовали потребовать у членов городской управы отчёт о своей деятельности, о городских доходах и расходах. Комитет народной власти представлялся горожанам «направляющим и контролирующим органом» [6].

9 и 10 апреля в Ставрополе состоялось чрезвычайное заседание уездного земского собрания. В местной газете «Ставропольско-волжское свободное слово» это заседание было названо историческим в жизни города и уезда. Всего в заседании участвовало 76 человек из числа уездных гласных, представителей сельских обществ и других организаций уезда. Собрание прошло «в самом возвышенном настроении, интенсивного демократического характера» и объявило себя комитетом народной власти [6]. Основной спор разгорелся между представителями земства и революционных сил. В исполнительный комитет было избрано 15 человек. При избрании председателя комитета часть собравшихся предложила кандидатуру одного из лидеров местной ячейки партии эсеров А. С. Буянова, представители земских сил – Н. В. Тресвятского. Последний в итоге был избран председателем, а Буянов начальником уездной милиции [6].

25 апреля в Ставрополе был сформирован Совет крестьянских депутатов во главе с Г. С. Калиничевым. В силу преобладающего влияния эсеров в уезде они полностью доминировали в Совете. 5 мая при активном участии представителей сарматского городского комитета большевиков в городе был создан Совет рабочих депутатов, председателем которого был избран фельдшер местной больницы Василий Васильевич Баныкин. Одним из первых решений Совета рабочих депутатов было постановление о введении для всех рабочих и служащих Ставрополя восьмичасового рабочего дня [1].

Одновременно с образованием Советов в городе прошли всеобщие прямые равные тайные выборы в Ставропольский комитет народной власти. В состав комитета было избрано 76 человек. Кроме того, в него вошли 15 представителей местного гарнизона. Председателем комитета выбран Арсений Иванович Борисов, ставропольский купец 2-й гильдии, владелец кумысных дач. Основной задачей деятельности комитета явилось «укрепление завоеваний революции и поддержание в городе законности и порядка» [2].

Таким образом, в течение нескольких месяцев в Ставрополе произошло, во-первых, преобразование старых властных структур из земств и Городской думы в Комитет народной власти, во-вторых, были созданы новые органы власти в лице Советов крестьянских и рабочих депутатов. Последние выражали интересы широких слоёв общества и выступали с более радикальными требованиями. Противоборство этих органов власти определило характер политического развития в городе и уезде в этот период.

Политика Комитета народной власти включала освобождение из тюрьмы политзаключенных, преобразование ставропольской полиции в народную милицию, учреждение судебно-следственной комиссии из представителей местной адвокатуры и городских судей. В мае исполком комитета народной власти утвердил земельное земское обложение по одному окладу со ста десятин земли; ввел твердые цены на хлеб; определил все вопросы о продаже и аренде земли до выборов в Учредительное собрание; поддержал займ Свободы и кредитную кооперацию; определил

порядок использования труда живших в Ставрополе австрийских военнопленных; освободил впопыхах арестованных представителей местной администрации; определил порядок работы волостных судов, земской управы, воинского присутствия.

Несмотря на то, что один из популярных лозунгов Февральской революции выдвигал требование передачи земли народу, Временное правительство не спешило решать земельный вопрос. Более того, оно сразу же после февраля дало своему комиссару в Ставрополе Н. В. Тресвятскому указание о том, что «лица, допускающие захват какой бы то ни было чужой собственности, инвентаря, хлеба или земли, подлежат законной ответственности по суду».

Крайние революционные силы – большевики – призывали перейти к более радикальной политике: ликвидации частной собственности, в частности, конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянам. 23–25 мая в Самаре на областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов ставропольские большевики В. В. Баныкин и Е. Н. Аблов отстаивали требование о переходе власти в руки Советов. В. В. Баныкин неоднократно предлагал крестьянам образовать единый Совет рабочих и крестьянских депутатов, который и был образован в декабре 1917 г.

Позиции крайне революционных сил к осени 1917 г. в городе и уезде усилились: в результате октябрьских выборов увеличилось число их представителей в составе уездного земского собрания, а 17 октября новым комиссаром в Ставропольском уезде утвержден А. С. Буянов [2].

27 октября 1917 г. Советская власть была установлена в Самаре. В Ставрополе ее установление произошло позже. Для этого были свои причины: в уезде и в городе было сильно зажиточное крестьянство, которое поддерживало эсеров, партийная организация большевиков была слаба и окончательно оформилась лишь в октябре 1917 г., рабочий класс был в городе малочислен. Борьба умеренных и крайне революционных сил в городе и уезде продолжилась.

Чтобы не допустить переход власти в руки большевиков, лидеры эсеров и меньшевиков в Ставрополе 4 ноября создали комитет общественной безопасности, подчинив ему городскую милицию.

Совет рабочих депутатов образовал ревком, а при нем отряд Красной гвардии, командование которым поручалось местному печнику Сергею Александровичу Сунгурову.

12 ноября 1917 года в Ставрополе и уезде прошли выборы в Учредительное собрание. За эсеров в уезде проголосовали 86 131 человек, за большевиков – 3 983 избирателя. В декабре 1917 года 4-й губернский крестьянский съезд большинством голосов выступил за резолюцию эсеров о замене Советской власти властью Учредительного собрания. Земля поступала в распоряжение земельных комитетов для распределения между трудовым населением без выкупа [2].

После роспуска 6 января 1918 г. большевиками Учредительного собрания в столице уездный комиссар и председатель комитета общественной безопасности А. С. Буянов обратился к населению с сообщением о том, что крестьянский и всеобщий губернский съезды постановили единственной властью в губернии считать губернский Комитет народной власти.

Решающее столкновение земских и крайне революционных сил произошло в январе 1918 г. Уездное земское собрание решило провести 2 февраля в селе Никольском-на-Черемшане «демократическое совещание для установления народной власти». В тот же день горисполком объявил о созыве 28 января первого уездного съезда Советов, который и объявил о переходе всей власти в руки Советов и о немедленном установлении Советской власти в тех волостях, где она еще не установлена [2]. Противостояние земских умеренных и крайне революционных сил закончилось победой последних.

Таким образом, развитие революционных выступлений в начале XX века в Ставрополе-на-Волге явилось составной частью общероссийского революционного процесса. Преобладание крестьянского населения, особая острота аграрного вопроса в уезде привели к тому, что основными участниками революционных выступлений в 1905–1907 гг. стали крестьяне. Выступления носили разрозненный и стихийный характер, со временем они приобретали организованный характер под руководством революционных партий. Среди политических партий в уезде и городе преобладали представители социалистов – революционеров, в меньшей степени социал-демократов. Решающее влияние на развертывание революционных выступлений оказывали партийные ячейки революционных партий, располагавшиеся в Самаре. А на развитие политической ситуации – губернские власти. После февральских событий 1917 года, произошедших в столице, в городе и уезде начался процесс формирования новых органов власти. Острая борьба между представителями земских и революционных сил стала характерной чертой политической жизни уездного центра и закончилась победой последних. От земских органов власть переходила к Советам, в которых преобладали эсеры. Усиление в городе и уезде большевиков к осени 1917 года было обусловлено общей логикой развития революции в России, и после прихода большевиков к власти в столице окончательное утверждение власти Советов в Ставрополе-на-Волге стало неизбежным.

Ссылки на источники

1. Овсянников В. А. Ставрополь – Тольятти. Страницы истории. – Тольятти, 1997. – С. 160–161, 164, 172–174, 179.
2. Четыре века Ставрополя – Тольятти. Хроника городской жизни. 1737–2007. – Самара, 2007. – С. 284–288, 307, 308, 314.
3. Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времён до начала XX в.: в 2 кн. Кн. 2. – Самара, 1993. – С. 78–79.
4. 1905 год в Самарском крае. Материалы по истории РКП(б) и революционного движения. Приложение. – Самара, 1925. – С. 27, 71–73, 171–177.
5. Самарский курьер. – 1905. – 29 февр.
6. Ставропольско-волжское свободное слово. – 1917. – № 2. – С. 2.

Elena Timohova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of history, Tolyatti State University, Tolyatti
timochova@yandex.ru

Stavropol-on-Volga in the years of the revolutions of the early twentieth century

Abstract. The article is devoted to the study of the history of Stavropol – on – Volga in the beginning of XX century. Special attention is paid to the analysis of revolutionary movements during the revolution of 1905 – 1907 and the Russian revolution of 1917. Shows the struggle of various social and political forces and the process of establishing Soviet power. The specificity of the development of the revolution in the Stavropol district.

Key words: Stavropol-on-Volga, the revolution of 1905 – 1907, the revolution of 1917 in Russia, peasant uprisings, revolutionary party, the establishment of Soviet power.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.06.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.06.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.06.17	Опубликована <i>Published</i>	20.06.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Тимохова Е. А., 2017